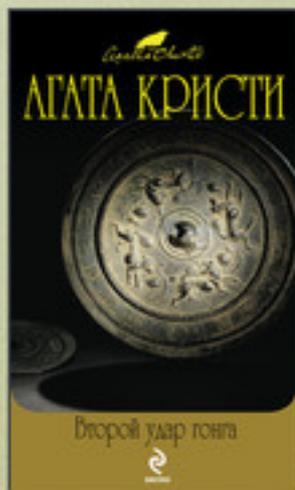

Агата Кристи

Цветок магнолии

*Часть сборника
Второй удар гонга (сборник)*

Агата Кристи
Цветок магнолии

«ЭКСМО»

1926

Кристи А.

Цветок магнолии / А. Кристи — «Эксмо», 1926

ISBN 978-5-457-17953-0

«Винсент Истон стоял на вокзале Виктория под часами и ждал. То и дело он поднимал голову и взглядывал на стрелки. – Сколько раз здесь мужчина ждал женщину, которая так и не пришла?..»

ISBN 978-5-457-17953-0

© Кристи А., 1926

© Эксмо, 1926

Содержание

1	5
2	7
Конец ознакомительного фрагмента.	8

Агата Кристи

Цветок магнолии

1

Винсент Истон стоял на вокзале Виктория под часами и ждал. То и дело он поднимал голову и взглядывал на стрелки.

– Сколько раз здесь мужчина ждал женщину, которая так и не пришла?

Его пронзила вдруг острая боль. Что, если Тео действительно не придет, что, если она передумала? Женщины часто меняют решение. Уверен ли он в ней, был ли он вообще в ней уверен? Что он о ней знает? Она с самого начала казалась ему загадкой. В ней словно было две женщины: одна – звонкая, обаятельная, жена Ричарда Даррелла, и другая – тихая, загадочная, та, с которой он гулял в саду в Хеймер-Клоз. Эта была похожа на цветок магнолии – в голову Винсенту пришло только такое сравнение; может быть, оттого, что именно под магнолией он ощутил ее первый восхитительный, незабываемый поцелуй. Магнолия цвела, воздух был полон сладким ароматом, и два благоуханных, бархатных лепестка медленно слетели вниз и коснулись ее запрокинутого лица, такого же светлого, нежного и безмолвного, как лепестки. Цветок магнолии – удивительный, загадочный и благоуханный.

Это случилось две недели назад, через два дня после того, как он впервые ее увидел. А теперь он стоял и ждал, чтобы она пришла навсегда. Снова он ощутил укол сомнения. Она не придет. Как он мог на это надеяться? Ей пришлось бы потерять слишком многое. Прекрасная миссис Даррелл не может себе позволить взять и сбежать от мужа. Разразился бы страшный скандал, какой не забылся бы никогда. Есть куда более простые и более приемлемые способы добиться того же самого, например, спокойно развестись.

Но тогда они не подумали о разводе, во всяком случае, он не подумал. Интересно, пришла ли эта мысль в голову ей? Он и понятия не имел, о чем она думает. Тогда он робко попросил ее уехать с ним, очень робко – в конце концов, кто он такой? Никто, просто выращиватель апельсинов, каких в Трансильвании тысячи. Что за жизнь он может предложить ей, ей, привыкшей блистать в Лондоне! Но ему захотелось этого так отчаянно, что он все же решился.

Она согласилась спокойно, без колебаний, без возражений, будто он предлагал ей сделать самую простую на свете вещь.

– Завтра? – сказал он, потрясенный, едва веря ушам.

И она пообещала уехать с ним завтра тем тихим надтреснутым голосом, какого он ни разу не слышал на светских приемах, где она выговаривала слова всегда очень звонко и весело. Увидев ее впервые, он сравнил ее с бриллиантом, вспыхивавшим огнем, отраженным сотнями граней. Но после их первого поцелуя и первого объятия она удивительно переменилась, обретя жемчужную нежность, нежность светлого, кремового лепестка.

Пообещала. А теперь он стоял и ждал, чтобы она исполнила то, что пообещала.

Винсент снова взглянул на часы. Если сейчас она не появится, то они опоздают на поезд.

Его охватило отчаяние. Она не придет! Конечно, не придет. Какой же он дурак, что поверил! Что такое обещание? Он вернется в гостиницу и найдет там письмо с объяснениями, с возмущениями и со всеми теми словами, которые говорят все женщины, когда ищут себе оправдание.

Он почувствовал гнев, гнев и горечь разочарования.

И тут он увидел, что она идет по платформе, и на губах у нее улыбка. Она шла спокойно, не торопясь, как человек, у которого впереди целая вечность. Она была в черном, мягко облегающем фигуру платье, в маленькой черной шляпке, которая так удивительно шла к ее бледному, нежному лицу.

Он невольно схватил ее за руку, глупо забормотал:

– Значит, ты все же пришла, все же пришла.

– Конечно.

Как спокойно прозвучал ее голос! Как спокойно!

– Я подумал, ты не придешь, – сказал он, тяжело дыша и отпуская ее руку.

Глаза ее широко открылись – большие прекрасные глаза. В них было удивление, удивление ребенка.

– Почему?

Он ничего не ответил. Он искал глазами и подзвал проходившего мимо носильщика. Оставалось очень мало времени. Он засуетился, захлопотал. Потом они сели в свое купе, и мимо поплыли серые здания южных окраин.

2

Перед ним напротив сидела Теодора Даррелл. Она принадлежала ему. Теперь он понял, до какой степени не верил в это, не верил до самой последней минуты. Не смел. В ней было нечто ускользающее, волшебное, и это его пугало. Быть не могло, чтобы такая женщина стала вдруг принадлежать ему.

Но страхи остались позади. Безвозвратный шаг был сделан. Винсент снова на нее посмотрел. Она сидела в углу, откинувшись на спинку. На губах бродила легкая улыбка, веки были опущены, черные длинные ресницы отбрасывали на нежные щеки темные полукруги теней.

Винсент подумал:

«Где она сейчас? О чем думает? Обо мне? О муже? Что вообще она думает о своем муже? Вспомнила ли о нем хоть раз? Любила ли хоть когда-нибудь? Ненавидит его или он ей безразличен? – И с горечью понял: – Не знаю. И никогда не узнаю. Я ее люблю и ничего не знаю – ни о чем она думает, ни что чувствует».

Мысли его то и дело возвращались к Ричарду Дарреллу. Винсент знал немало замужних женщин, которые только и ждали повода, чтобы заговорить о мужьях, о том, как их не понимают, не ценят. Мелькнула циничная фраза: это самый удобный гамбит.

Но Теодора ни разу не заговорила о муже, разве что случайно и вскользь. Сам Истон знал о Даррелле не больше всех остальных. Даррелл был человек известный, красивый, обаятельный и беспечный. Его все любили. На первый взгляд у него с женой были прекрасные отношения. «Но это еще ни о чем не говорит, – подумал про себя Винсент. – Тео слишком хорошо воспитана, на людях она не покажет виду, даже если ей что-то не по душе».

Между ними не было произнесено ни слова. С того самого вечера, когда они впервые встретились и вместе молча гуляли в саду, касаясь друг друга плечами, и он вдруг почувствовал, как вздрогнула у нее рука от его прикосновения. Они не разговаривали, не объяснялись. Она молча ответила на поцелуй, трепещущая, онемевшая, отбросившая тот сверкающий блеск, которым восхищался весь Лондон, нежная и прекрасная. И потом она ни разу не заговорила о муже. И Винсент был ей лишь благодарен. Она не пыталась оправдать ни себя, ни его, и он этому только радовался.

Но теперь ему стало тревожно. И снова почувствовал страх, оттого что ничего не знает об этой странной женщине, которая так легко согласилась соединить свою жизнь с его. Теперь он испугался.

Чтобы успокоиться, в невольном порыве он подался вперед и положил ладонь на обтянутое черной тканью колено. И вновь ощутил мгновенно охвативший ее трепет, и взял ее руку в свою. Склонившись над ней, он долго целовал вздрагивавшие в ответ пальцы. Поднял глаза, встретился взглядом с ней, и страх пропал.

Он откинулся на спинку сиденья. Больше ему не нужно ничего на свете. Она рядом. Она принадлежит ему. И он смог спокойно сказать, спокойно, почти весело:

– Почему ты все время молчишь?

– Разве?

– Да. – Он помолчал и добавил серьезно: – Ты уверена, что... не жалеешь?

Ее глаза широко раскрылись.

– Нет! Нет, конечно.

Он не усомнился в ответе. Он услышал в нем искренность.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.